

Пока остальные члены команды Минато возвращались в Коноху, никто не произнес ни слова.

Минато не мог винить своих учеников. Если они и не были в шоке, то уж точно скорбели, а разговоры-это не то, что люди любят делать, когда скорбят о потере близких. Сам Минато все еще пытался примирить свои ожидания относительно предстоящей миссии с тем, что на самом деле произошло у него в голове.

Он слегка нахмурился, вспомнив, что произошло, когда он прибыл сюда.

Минато быстро справился с Ива-шиноби, не потрудившись сначала оценить ситуацию—все, что он знал, это то, что его ученики попали в беду, и ему нужно было что-то предпринять. Испуганные взгляды, кровь, крики боли и потери—он не обращал на это никакого внимания, вместо этого отключив свой разум от всего, когда приступил к работе. Он уже имел смутное представление о том, что произошло, когда заметил явное отсутствие присутствия Обито, но не позволил себе много думать об этом в то время, вместо этого давая своему разуму оцепенелую отсрочку, которую он искал в те времена, когда он был вынужден убивать целые батальоны Шиноби. (Второй раз за этот день, печально отметил он.)

И все же, в отличие от обычного, он не испытывал той тяжелой вины, которая обычно следовала за этим, вины, вызванной осознанием того, что он только что убил людей, похожих на него, людей, чьи близкие ждали их дома, людей, которые никогда не вернутся в свои дома и оставят позади скорбящих родных и друзей.

Как только он уничтожил врага, он сразу же попытался найти чакровую сигнатуру Обито. Сначала он попытался использовать режим мудреца, но потом понял, что он слишком нестабилен, чтобы безопасно использовать его должным образом. В результате он прибегнул к своему обычному методу зондирования и убедился, что чакра-сигнатура его ученика не находится поблизости, сколько бы он ни искал ее своими собственными глазами. В конце концов он смягчился, вместо этого повернувшись к Рин (которая была ужасно подавлена, и он внутренне беспокоился о Какаши тоже), чтобы спросить. Ее ответ был таким, как он и ожидал, но надеялся, что нет.

Когда Какаши проснулся, мальчик подтвердил, что Обито был под падающими камнями во время обвала.

-Он... он был прямо там, - тихо произнес Какаши монотонным голосом, в котором одновременно звучали печаль и разочарование. -Прямо там, и я ничего не мог сделать. Я ничего не мог поделать и просто смотрел, как он умирает."

Минато успокоил обоих своих учеников, сказав им, чтобы они не винили себя. Больше он ничего не сказал, да и не мог сказать, потому что сам был в такой же ситуации—и знал, что больше ничего не хочет слышать. И вот тогда Какаши окончательно сломался.

- Он улыбнулся.- Он посмотрел вниз на свои руки, ониксовые и малиновые, широко раскрыв глаза от шока и воспоминаний. - Он улыбнулся, пока мы смотрели на него. Как будто ... как будто он знал, что это случится. Как будто он принял свою смерть. Как будто он действительно был счастлив, что покидает нас!"

Все, что Минато смог сделать, - это положить руку на плечо мальчика, молчаливо напоминая ему о необходимости сохранять спокойствие. Он не мог не думать о том, как это было похоже на Обито-то, что сделал мальчик.

Оставить их позади, в темноте и растерянности.

Горе было самым ощутимым чувством, которое он испытывал, но горечь и отчетливое чувство предательства были также близки. И снова он не мог не думать. И опять же, обито скрывал свои истинные цели, и в результате выжившие были теми, кто заплатил за его действия. Но теперь, когда они втроем шли домой тяжелыми шагами, голова Минато немного прояснилась от первоначального шока и потери.

И сколько бы он ни думал об этом, все просто не складывалось.

В этом не было никакого смысла.

Какаши также показал, что инцидент произошел всего за несколько секунд до того, как появился Минато. Это была болезненная мысль, но падающие камни не убили бы Обито сразу, если бы мальчику не очень не повезло (или не повезло, в данном случае, потому что кто хотел бы прожить свои последние мгновения, хватая ртом воздух с раздавленными легкими, каждый вдох был медленным удушьем к смерти от крови, постоянно заполняющей дыхательные пути?) и в конечном итоге его голова была первой частью, которая была раздавлена. Это просто не убило бы его сразу—особенно учитывая истинные способности мальчика, о которых Минато все еще не имел полного представления.

Имея это в виду, он бы почувствовал хотя бы проблеск чакры. Может быть, это было предсмертное мерцание, но все же мерцание, даже если Обито уже миновал его. Человеческое тело все еще держало клочья своей чакры, прежде чем быть захваченным трупным окоченением (учитывая, что тела рожденных Шиноби насыщены чакрой с момента рождения и только увеличиваются, если человек является Шиноби, это не было чем-то, что нужно быть медицинским экспертом, чтобы сделать вывод), поэтому не имело смысла, что Минато вообще не чувствовал чакру Обито. Только это было единственной причиной, по которой он сам не пробился сквозь завалы и не подтвердил, что его ученик был там, потому что отсутствие чакры говорило достаточно, что он ничего там не найдет.

(По крайней мере, именно на это он горячо надеялся—по общему признанию, главная причина, по которой он не сделал этого, заключалась в том, что он не хотел цепляться за ту маленькую надежду, которая у него была, только чтобы показать очень мертвое тело своего ученика под обломками.)

Учитывая то, что Минато знал о способностях Обито, было очень вероятно, что он использовал свой Камуи и либо пробрался сквозь скалы, либо переместился в свое личное измерение. Даже если блондинка очень мало знала о способностях его ученика, он знал достаточно, чтобы понять, что все еще существует определенная вероятность того, что Обито не умер. Существовала вероятность, что Обито все еще жив.

"...Этого не может быть", - тихо подумал Минато. - Обито сказал, что Рин, Кушина и я умерли первыми, и я верю тому, что он сказал. Я ему доверяю.'

Он посмотрел на небо, задумчиво прищурившись. -... Это не может быть концом Учихи Обито."

Обито встал, чтобы отряхнуться, прежде чем одел свою старую форму и снова надел маску.

Он не знал точно, сколько времени прошло, но был уверен, что этого достаточно—он не мог больше выносить мысли о том, чтобы ждать. С единственным импульсом чакры он выпрыгнул из своего измерения и приземлился на обломки, которые когда-то служили его предполагаемой могилой, его одинокие глаза осматривали местность.

Тела, окровавленные и значительно обескровленные жизнью, были разбросаны по всей округе, и не было никаких признаков присутствия кого-либо из его товарищей по команде среди графа.

Он не был уверен, что его товарищи по команде уже покинули этот район, или вообще выбрались оттуда живыми. Два фактора, которые удерживали его от того, чтобы шпионить "за ними, чтобы подтвердить их благополучие, были утешением, что он знал, что Минато скоро будет там, и осознанием того, что если бы он увидел результат своей" смерти " в своих товарищах по команде, он, возможно, раскрыл бы себя только для того, чтобы спасти себя от необходимости видеть их страдания.

Отвлечшись от своих мыслей, Обито повернул на северо-восток, где, как он знал, находилась его цель.

Он смутно припоминал, как далеко находится убежище Мадары. Он и раньше нечасто бывал на горном кладбище, несмотря на то что это была его оперативная база, в основном из-за необходимости присутствовать на Акацуки и вести разведку. У самого Акацуки было несколько баз, и Гедо Мазо был вызван Нагато на каждую из них в зависимости от удобства, чтобы поглотить индивидуальную Биджу. Если бы он назначил какую-то из них своей "главной" базой, то это была бы Амегакуре, хотя бы по той причине, что Нагато была правителем Аме и марионеточным лидером Акацуки, что делало ее разумным выбором в качестве штаб-квартиры. Просто у Обито не было необходимости часто посещать старое убежище Мадары, поэтому его память о точном местоположении была не такой точной, как ему хотелось бы.

Что же касается Тоби, "посланца" Мадары, то найти спрятанное жилище и провести его было

несложно—в конце концов, формально он был "хозяином", пока Мадара был мертв. Будучи чужаком, однако ... чакра, окружающая эту область, скрывала ее, что делало ее почти невозможной для обнаружения теми, кого не приветствовали. Хотя у Обито было очень мало забот о том, чтобы найти убежище, несмотря на его плохую память, была также проблема фактического проникновения, не предупредив ни одну из форм жизни, основанных на клетках Зецу или Хаширама. Поскольку Мокутон Хаширамы был в значительной степени основан на использовании природной чакры, обычные методы обито для подавления его очень человеческой и отчетливой чакры были бы бесполезны против древоподобных существ.

К счастью, лечение, которое он дал себе в этот период времени, должно было работать против этой безопасности—он доказал, что может использовать Мокутон до некоторой степени, даже ослабленный, и если он выпустит постоянный поток чакры, фактически не активируя само ниндзюцу, его не должны были обнаружить сразу.

Обито сжал кулак и, нахмутив брови, бросился в лес. Уровень его чакры был низким, это уж точно. Достаточно, чтобы нанести смертельный удар престарелому и уже умирающему Мадаре, но он все еще должен был опасаться клонов Зецу—и Черного Зецу. Он не был уверен, что сможет справиться и с тем, и с другим, но пока ему удастся убить Мадару, по крайней мере, планы Черного Зецу будут на какое-то время отложены, пока не подготовятся будущие поколения.

Его взгляд скользнул по трем фигурам, стоявшим перед ним, но никто не заметил его присутствия.

Это было несколько странное осознание—Видеть троих детей—потому что на самом деле, несмотря на их честолюбивые, оправданные цели и все, что они пережили, они все еще хранили признаки юношеской невинности, которую должны были иметь подростки их возраста. Они стояли под дождем, беседуя, отбрасывая тени воспоминаний о том, кем они могли бы стать.

Он молча кивнул своему двойнику и с должной осторожностью наблюдал, как тот выходит на открытое место. Все трое немедленно повернулись к новоприбывшему с недоверчивыми взглядами, напряженное ожидание читалось в их формах.

- Пожалуйста, - сказал клон, подняв руки вверх в умиротворяющем, мирном жесте. -Я не хочу сражаться. Я пришел сюда для того, чтобы—"

Обито-клон №2 с раздражением наблюдал, как первый клон был пронзен залпом Кунаев, а затем рассеялся, оставив сирот Аме тупо смотреть туда, где он когда-то стоял. Их настороженность была вполне понятна, учитывая климат, царивший среди воюющих народов, но в то же время обито был весьма рад, что оригинал решил послать двух клонов. Ему придется действовать осторожно, чтобы и он не был рассеян, а его предупреждение не было услышано и забыто.

-Я тоже клон, - громко крикнул он, чтобы они услышали, прежде чем выйти из тени. Три

острых, неохотных взгляда остановились на его фигуре в маске. -Как я уже собирался сказать до того, как вы решили пронзить посланца, я пришел сюда по мирным причинам."

Еще один залп Кунаев был послан в его сторону, и он раздраженно щелкнул языком. Ониск превратился в багровый, когда оружие пронзило его насквозь, вызывая шок У Троицы Аме. Обито повернулся, чтобы посмотреть, как оружие бесполезно грохнулось на землю, прежде чем повернуться к Яхико с невозмутимым видом, который, хотя он и носил маску, был передан должным образом. - ...Хотя я понимаю твое нежелание доверять мне, я надеюсь, что ты закончил. Информация, которой я располагаю, может только помочь вам и никак не повлияет на меня—умрете вы или нет, меня не касается.- Он указал на настороженную Нагато. - Единственное, о чем я буду беспокоиться, - это об уничтожении этих глаз, инструмента, который приведет мир к гибели."

Когда он увидел, что они еще больше напряглись, он снова принял безобидный вид. - ...Но я не собираюсь заставлять кого-либо из вас делать то, что я хочу, и у меня нет дурных намерений по отношению к вашей группе. Как я уже сказал, Мои намерения здесь носят мирный характер.- Он сделал паузу, оценивая их реакцию. -Раз уж вы так говорите, то готовы ли вы меня выслушать?"

- ...Если наше состояние не влияет на тебя, зачем вообще сюда приходить?- Заговорил Конан, делая защитный шаг перед Яхико и Нагато. Ее золотистые глаза сузились. -Я думаю, что для нас вполне логично не доверять словам такого человека, как вы, во время войны."

Обито склонил голову в знак согласия. - Боюсь, что я ничего не могу поделать с вашим недоверием, потому что у меня тоже есть враги, и поэтому неосторожно раскрывать свою личность. Однако, как я уже сказал, Моя забота связана с Риннеганом. Вы трое - всего лишь дети, брошенные на войну без должной защиты. Там есть много людей, гораздо более сморщенных и с гораздо менее замечательными целями, которые без колебаний сделают все возможное, чтобы получить те глаза, которыми вы обладаете."

Нагато неуверенно отступила назад, когда Яхико выставила перед рыжеволосой рукой защитную руку. -А как же ты? Где же ты стоишь в этой борьбе?"

-Твой рыжеволосый друг-дальний родственник того, кто мне дорог, - спокойно ответил Обито. - Они из клана покойников, несправедливо уничтоженных за свою власть во время таких раздоров, как этот. Именно ради моих собственных близких Я позабочусь о том, чтобы их родственники, известные или неизвестные, остались живы и здоровы, чтобы они могли когда-нибудь встретиться."

-Я не это имел в виду, - сердито прорычал Яхико, и в его голосе слышалось нетерпение. -Я имею в виду, кто ты такой? Та сторона, которая жаждет власти Риннегана? Или ты хочешь сказать, что ты наш союзник?"

Обито сделал вид, что обдумывает этот вопрос, а затем покачал головой и вздохнул. - ...Хотя я бы не возражал против последнего, я знаю, что вы не согласитесь с такой готовностью. Скорее,

я тот, кто полностью понимает мощь глаз, которыми вы обладаете, и ненавидит ее—тот, кто предпочел бы, чтобы она была уничтожена, чтобы никто не мог удержать ее, ни метафорическое добро, ни зло. Но, как я уже сказал, Я не стану заставлять вас делать то, на что вы не согласны.- Он поднял обе руки ладонями вверх. -Ну и что ты скажешь? Мои интересы в основном состоят в том, чтобы сохранить вам жизнь, и вам нужно только выслушать меня. Не забывайте, что я всего лишь теневой клон, и вам троим будет легко подчинить меня."

Яхико обменялась безмолвным взглядом с Конаном, а затем повернулась к Нагато. Рыжеволосый кивнул их предводителю, прежде чем снова повернуться к Обито, его амарантиновые глаза колебались, но все же были полны решимости. Закончив их молчаливый обмен репликами, Яхико повернулся к Обито и неохотно кивнул. "... Да. Мы вас выслушаем.- Он повернулся к востоку. "Следуй за мной."

Они выстроились в странный строй: Яхико и Конан впереди, Обито посередине, Нагато сзади. Путешественник во времени ощущал бесспорную сплоченность этих троих, их понимание и знал, что если он сделает неверный шаг, они без колебаний убьют его.

Не прошло и часа, как все четверо оказались в пределах базы-перестроенной пещеры. Яхико сбросил плащ, когда двое его товарищей по команде последовали за ним, и повернулся к Обито с якобы суровым взглядом. Еще совсем подросток. "Говори."

- ...Как я уже говорил раньше, - начал Обито, - есть такие, которые следуют за глазами твоего друга Узумаки. Хотя вы трое и ваша группа могущественны, есть и другие, такие же или более могущественные, которые жаждут Риннегана. Существует простое решение этого вопроса, учитывая другие додзюцу, которые существуют там."

Обито кашлянул в кулак. - Это будет противоречить тому, что я сказал раньше, но помните, что это всего лишь предположение.- Он немного помолчал, внутренне впечатленный почти непроницаемым выражением лица Троицы Аме. - ...Отправляйся в Коноху."

Три простых слова нарушили их контроль, и комната наполнилась убийственными намерениями. В то время как Конан с беспокойством переводил взгляд с одного товарища на другого, а Нагато выглядел пораженно, Яхико ошетинился. - ...Что?"

-Я же сказал, иди в Коноху, - медленно повторил Обито, словно разговаривая с глупым ребенком. Может быть, он перенял некоторые манеры у своего товарища по команде.

-А почему мы должны это делать? Зачем нам ехать в Коноху?- Прошептал Нагато, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие в голосе. Более ранняя вспышка убийственного намерения со стороны Яхико была поспешно обуздана, но ее присутствие все еще ощущалось под поверхностью. -Вы упомянули, что ... я состою в родстве с кем-то, кто вам дорог. Говоря нам идти в Коноху, вы намекаете, что упомянутый человек живет в Конохе. В скудном свете пещеры Обито увидел что-то похожее на ярость и боль в лице мальчика. -Почему ты так уверен, что мы не нападём на них теперь, когда ты показал свою преданность?"

Конан резко повернулся к своему другу. "Нагато—"

"Поиск бесспорного мира - это доблестное усилие. Я бы не подумал, что те, кто ищет мира, обернутся и вызовут проклятие ненависти, убивая тех, кто дорог тому, кто пытается помочь, - заявил Обито без интонации. Он почувствовал легкий укол вины за то, как вздрогнули его обвиняющие слова, но Нагато сам навлек его на себя. Он не был святым, и кратковременное чувство вины быстро рассеялось.

Он заговорил снова, немного более мягким тоном: "Джирайя из Саннинов там. Когда-то он был вашим учителем, не так ли? После недолгого раздумья Нагато кивнул. - Тогда я не вижу никаких проблем. У этого человека все еще есть многое, что он готов передать вам троим, многое из того, что вы еще можете узнать."

-Мы должны остаться в Аме, чтобы изменить его!- Внезапно рявкнул Яхико,уперев руки в бока. Две пары глаз повернулись к нему в шоке, и единственный глаз обито сузился на его слегка дрожащем теле. - ...Мы не просто невежественные дети. Просто потому, что желание изменить мир звучит глупо, это не значит, что это так. Мы знаем, что начинать надо с малого.- Он махнул рукой за спину обито, указывая на мир за пределами пещеры. -Нам нужно сменить наш дом, прежде чем мы сможем сделать что-то еще, а мы даже этого не можем сделать, если нас приютили в какой-то чужой стране!"

Обито наблюдал, как Конан и Нагато молча приближались к Яхико во время его страстной демонстрации, безмолвно показывая, что они согласны с ним и последуют за своим фактическим лидером на край света.

Учиха некоторое время рассматривал их троих, а затем легко пожал плечами. - ...Знаешь, я ведь сказал, что это всего лишь простое предложение. Его легкомысленный ответ заставил их широко раскрыть глаза, и Яхико отвернулась, смущенно покраснев. Он отчетливо услышал, как мальчик пробормотал: "я просто сказал то, что думал."

Обито покачал головой и полез в рукав, чтобы вытащить свиток, который, как он знал, был там. Он бесцеремонно швырнул его им на ноги, и они медленно попятились назад с настороженным подозрением. - Используя раствор, состоящий из двух частей воды, трех частей чернил и одной части вашей крови, каждый из вас подписывает свои имена в определенных местах внутри свитка.- Обито повторил слова, сказанные ему Минато и Кушиной после того, как они закончили с требуемой печатью. Он все еще был благодарен паре за это, так как это была простая и легкая защита, которую он сам не смог бы придумать самостоятельно. -Когда придет время, когда один или несколько из вас окажутся в беде... скажем, один из вас окажется заложником, активируйте эту печать. Как только вы это сделаете, следуйте по следу, и вы найдете себе какое-то место, где вы можете оставаться, пока выздоравливаете."

Он повернулся к Нагато, который взял свиток и внимательно изучал его. Внезапно обратив на себя внимание, рыжеволосая резко подняла голову и посмотрела на Обито. -Тебе нужно только сказать, что ты Узумаки и что ты обучался у Джирайи.- Он снова повернулся к троице в целом, и его единственный глаз сверкнул твердой сталью. -Ну что, все ясно?"

Они снова обменялись безмолвными взглядами, прежде чем принять решение. Все трое Аме, как один, повернулись к нему и кивнули.

Обито вздохнул, как он расслабился, выпуская напряженность, он даже не понял, что он имел. "В порядке. Вот и все, тогда я надеюсь, что вы трое останетесь в безопасности в своих начинаниях.- Он отвернулся, собираясь выйти из пещеры, прежде чем остановиться у входа. Он слегка повернул к ним голову.

- Береги свои глаза и своих друзей, Нагато. Твои намерения доблестны, храбры, но есть те, кто сильнее тебя, кто ищет твои глаза для целей, которые менее всего поддаются твоей собственной мечте."Он остановился на мгновение, прежде чем качая головой.

"...Идея "мира" приходит во всех формах. Пусть тебя не обманывают другие, пытающиеся повлиять на тебя... даже твое собственное горе."

Когда он это сказал, он рассеялся в безоблачном хлопке.

Фугаку устался на первую строчку пергамента холодным, ледяным взглядом.

Учиха Обито мертв.

Его кулаки сжались, сминая края послания, а на лице появилось мрачное выражение. Он быстро просмотрел остальное содержание отчета, и тут же его разум наполнился подозрениями и гневом—возможно ли, что кто-то счел нужным устранить мальчика? Неужели это были старейшины? Данзо?- но он заставил свое тело и разум расслабиться, прежде чем разорвать бумагу пополам. Миссия была всего лишь В-рангом, повышенным до S-ранга из-за огромного количества врагов уровня Джонин, поэтому он счел логичным держать определенное количество подозрений в этом странном происшествии. Конечно, несчастные ситуации, подобные этой, случались, однако они были чрезвычайно редки.

Фугаку не собирался привязываться к паршивой овце, и он был потрясен своей внезапной потерей самообладания для мальчика. За то, что мальчик был мертв. Ему все еще было трудно понять эту мысль, особенно из-за того уровня способностей, который он проявил за последние полгода.

Глава клана почти испугался за своего друга. Он знал, как сильно Минато страдал в последнее время из-за растущей подозрительности и беспокойства по поводу Обито, видел это своими собственными глазами. И знать, что он теперь мертв, на первом задании, где три человека и бывший-сенсей должны были действовать отдельно... это был очень сильный удар по психическому и эмоциональному состоянию блондина.

И все же Фугаку все еще не мог избавиться от странного недоверия, которое он испытывал. Он понимал, что это неразумно, но что-то внутри него подсказывало ему, что столь же неразумно верить в то, что Обито мертв. Потому что он видел внутреннюю силу мальчика сквозь

осязаемую тьму, скрытую и грубую силу во всех смыслах этого слова. Но, конечно же, Обито был также сострадательной душой, которая ревностно защищала тех, кто был ему дорог. Возможно, это само по себе и было причиной его падения—идея, в которую было несколько легче поверить и принять.

Дверь за спиной Фугаку бесшумно открылась, и единственным признаком происходящего была внезапная перемена в воздухе вокруг него.

- Ото-сама, - поздоровался Итачи, подходя и садясь рядом с главой клана.

Фугаку коротко взглянул на мальчика, чтобы кивнуть в знак приветствия, прежде чем снова повернуться к посланию, руки его были напряжены. - Итачи."

Вне поля его зрения, Итачи нахмурился. -... Что случилось?"

Мальчик всегда был слишком проницателен для своего же блага, тихо заметил Фугаку. Он сделал короткий вдох через нос, пытаясь восстановить самообладание, и закрыл глаза, стараясь прогнать остатки беспокойства из своей совести. Он положил пергамент на дальний угол стола, подальше от сына. - ...Это совсем не то, в чем ты должен быть посвящен, Итачи. А что тебе было нужно?"

- Неужели Обито-ниисан вернулся со своей миссии?- Просто спросил мальчик, так просто и легко, что Фугаку снова напрягся. Итачи, блестящий, умный и чертовски проницательный мальчик, каким он был, заметил это. - ...Обито-ниисан сказал, что скоро вернется, - прошептал он, и его дрожащий голос выдал растущий ужас, когда он взглянул на послание, которое отец положил подальше от его глаз. - ...Имеет ли это письмо отношение к причине, по которой обито-ниисан не вернулся со своей командой?"

Фугаку резко повернулся к сыну и пристально посмотрел на него. Он видел настоящую ... тревогу и явное беспокойство за старшего мальчика в обычно спокойных, сдержанных глазах своего сына. Фугаку всегда держался на некотором расстоянии от своего сына, одновременно испытывая гордость, благоговение и страх перед необычайными наклонностями мальчика... но именно в такие моменты он вспоминал, что его сын-не просто будущая машина для убийства по воле клана. И он никогда бы им не стал, если бы Фугаку имел право голоса.

Глава клана резко встал, глаза его сузились. - ...Я собираюсь поговорить с Хокаге. Краем глаза он видел, как Итачи ушел в себя—как же он раньше этого не замечал? Неужели он действительно был так далек от своего сына, несмотря на все его усилия быть уверенным, что мальчик получает только самое лучшее?—и быстро добавил к своему заявлению. -Вы можете сопровождать меня, если пожелаете."

Он вышел из кабинета, не обращая внимания на широко раскрытые глаза сына.

Через мгновение Итачи кивнул сам себе и встал, чтобы последовать за ним, шагая

маленькими, но решительными шагами.

Минато бродил по улицам Конохи, размышляя над тем, что ему до сих пор открыл Обито.

Во-первых, это было первое столкновение, когда он узнал о перемещении Обито во времени. А потом, совсем недавно, маленькая "история", которую Обито предоставил команде.

Откровенно говоря, Минато был склонен думать, что "дурак", о котором Обито говорил с такой неприязнью и полным отвращением, был сам Обито, но... так ли это на самом деле? В самой истории не было достаточно улик, чтобы подтвердить эту мысль, даже если прошлый срыв Обито во время их конфронтации показал, что да, Обито действительно винил себя за все, что он совершил в будущем-прошлом. По крайней мере, хотя он и был склонен в это верить, это не обязательно означало, что он хотел этого—количество ненависти, которую Обито, казалось, испытывал к этому "дураку", было ужасным, даже если предположить, что он думал о себе.

И еще одно. Кто же этот мальчик? Кто же этот мальчик, о котором, в отличие от глупца, Обито говорил так почтительно?

Это не мог быть Какаши, так как они были одного возраста. Может Быть, Итачи...? ... Нет, потому что родители Итачи все еще были живы и здоровы—Минато это точно знал.

Минато покачал головой, понимая, что отвлекся. Причина такого хода мыслей, который сохранился после их возвращения, заключалась не в том, чтобы просто строить гипотезы, а в том, чтобы найти причину в своем предположении (надежде), что Обито все еще жив.

Глаза блондина сузились. Он был слишком эмоционально скомпрометирован ранее, поглощенный своими собственными мыслями и горем из-за вероятной потери одного из своих учеников. Но теперь, когда он подумал об этом, голова у него прояснилась...

Если Обито жив, то почему он не вернулся вместе с ними?

Единственная причина, по которой Минато мог логически предположить, что Обито жив, но добровольно не вернется, заключалась в том, что у мальчика были другие планы, связанные с его будущими знаниями. Но почему он не сообщил им или, по крайней мере, Минато об этом, чтобы его смерть не стала достоянием гласности по возвращении? Чтобы он мог получить помощь в своем начинании? Конечно же, он уже знал, что они не потащат его обратно в Коноху для допроса, если только эта идея не окажется особенно пагубной или не пойдет против Конохи.

(Эту мысль Минато недолго обдумывал, прежде чем с яростным отвращением отбросить прочь, мысленно ругая себя за то, что обдумал ее. Обито доказал, что ценит Коноху и тех, кто ему

ближе всего. У него не было причин искать какой-то гнусный конец для деревни, и Минато твердо верил в это.)

Однако это все еще не давало ответа на вопрос, почему, и отсутствие реальной причины заставляло сердце Джонина падать все глубже с каждой секундой. Без всякой причины это означало, что Обито, скорее всего, не сбежал. Это означало, что Обито был под всеми обломками, которые они оставили в Куни. Это означало, что Обито мертв.

Потому что почему бы Обито не вернуться вместе с ними? Он уже рассказал им свою историю и явно собирался открыться. Он был...

Шаги Минато остановился.

... Нет. Во время пересказа рассказа Обито Минато испытывал какое-то дурное предчувствие, которое он в результате отбросил от тона "истории".- Но дело было не в этом. И мысль о том, что Обито сказал им правду, потому что ему наконец-то стало легче с ними... хотя это могло быть правдой, она была слишком мрачной, чтобы быть правдой на самом деле. Это было больше похоже на то, что он передавал историю своей жизни.

Да, шансы на то, что Обито жив, были ничтожны, и он должен был вернуться вместе с ними после выполнения задания. Так бы и случилось, если бы в будущем не случилось чего-то такого... что должно было случиться. Минато видел, как Обито реагировал на протяжении всей миссии. Он чего-то ждал.

Но он никому из них ничего не сказал об этом, несмотря на свои ясные признаки чего-то. Но у него не было причин скрывать это от них, особенно когда они могли ему помочь.

Если...

Минато в тревоге выпрямился, широко раскрыв глаза от ужаса.

Конечно. Это совпадало с рассказом Обито, с той чистой ненавистью, которую он испытывал, говоря о "дураке", если предположения Минато были верны.

Обито был ревностным защитником тех, кто был ему дорог, и хотя в некоторых случаях он оказывался довольно тупым, он был из тех, кто беспокоится о благополучии, как физическом, так и умственном, тех, о ком он заботился, когда был посвящен в происходящие перемены. Обито не стал бы рисковать своей командой, помогая ему, если бы то, с чем он имел дело, было особенно опасно, возможно, связано с "демоном" или "предком", о котором он говорил в своей истории.

Он не взял бы их с собой, если бы уехал с намерением никогда не возвращаться.

Именно с кривой усмешкой Минато отметил, что одно из его самых первых предположений в начале смещения Обито оказалось отчасти верным, в конце концов. Обито был в некотором смысле самоубийцей.

Для Обито было бы вполне логично инсценировать свою смерть и преследовать цель, возможно, источник всех скорбей в будущем, если бы эта цель была связана с его собственной смертью. Он был не из тех, кто вовлекает тех, кто ему дорог, в столь опасное предприятие, и это имело смысл—наконец—то, наконец-то все начинало обретать смысл, - что он выбрал именно такой образ действий.

Но у Минато еще оставалось время. Он сомневался, что добровольная миссия Обито может быть выполнена так быстро, особенно если в ней участвует кто-то, кто является корнем тьмы будущего, и команда семь вернулась в Коноху в течение дня—из-за собственной пугливости Минато, собственного желания Какаши вернуться домой и молча горевать, и собственного стимула Рин погрузиться с головой в работу, чтобы забыть. Если он поторопится, то, может быть...

Он уже принял решение. Он вернется в Обито. Но сначала ему нужно было получить одобрение Хокаге, чтобы отправить команду номер семь обратно на поле боя.

Не тратя больше ни минуты на раздумья, Минато Хирайшином переместился к печати, которая, как он знал, удобно устроилась на двери кабинета Хокаге. Он ожидал увидеть Хокаге в одиночестве за горами бумаг, поэтому был вполне понятен и удивлен, обнаружив там своего друга и сына упомянутого друга.

"... Ах.- Он начал разумно, переводя взгляд с Фугаку на Хокаге, прежде чем окончательно пришел в себя. Он коротко поклонился в пояс, к нему вернулось самообладание. - ...Прошу прощения, Хокаге-сама, Фугаку. Но у меня есть срочная просьба, а время имеет огромное значение."

Он встретился взглядом с Фугаку, который только на мгновение задержал взгляд на умоляющих, испуганных глазах блондинка, прежде чем кивнуть, к его облегчению. - ...Я понимаю. Я сам себя провожу."

-Фугаку-Сан, - прервал его Хокаге, прежде чем тот успел уйти. -Вы тоже можете остаться.- На вопросительный взгляд Минато он послал ободряющий взгляд блондину, прежде чем снова повернуться к лидеру клана Учих. -Я уверен, что то, о чем Минато-кун хочет поговорить, относится к теме, которую мы только что обсуждали. Возможно, будучи главой клана Учиха, вы должны также иметь определенный уровень юрисдикции в этом вопросе."

Минато нахмурился, заметив напряженное тело Фугаку. Фруктов, растений дал только короткий кивок. - ...Я понимаю."

Сандайме снова повернулся к Минато, который все еще молча расспрашивал его о том, насколько сильно вовлечен в это дело его друг. - Время имеет огромное значение, - сказал ты.

Можешь говорить."

Это было единственное разрешение, в котором он нуждался. - Я подозреваю, что Учиха Обито все еще жив."

Три пары глаз удивленно уставились на Минато. - ...Что?"

-У меня нет веских доказательств, - поспешно вставил Минато, - но я хочу вернуться и проверить. По крайней мере, я считаю, что мне и моей команде должно быть позволено забрать тело."

Хирузен на мгновение замолчал, делая затяжку из своей трубки. - ...Судя по твоему голосу, ты не уверен, что это всего лишь лишенное жизни тело, за которым тебе придется вернуться, хотя, похоже, ты признаешь такую возможность."

Минато выдержал пристальный взгляд Хокаге. -Нет, не знаю, И да, я прекрасно осознаю такую возможность."

Сандайме взглянул на Фугаку, чье лицо все еще оставалось каменной маской. - Ты не можешь вернуться, Минато."

Минато замер, не ожидая немедленного отказа. Вопросы и расспросы о его причинах, но только не это. -... Не понимаю, почему бы и нет, - сказал он с наигранным спокойствием, прищурившись.

Мягкие, сморщенные глаза тут же заострились, и по комнате пробежала короткая вспышка чакры. Все трое, стоявшие перед Хокаге, выпрямились. - Ты не понимаешь почему, Минато? Возможно, потому, что там все еще идет война, и хотя вы значительно сократили силы Ива, факт остается фактом: там все еще есть войска Конохи и других народов, убивающие, умирающие, борющиеся за выживание. Война-это не пустяк, который можно упустить из виду перед лицом такой просьбы.- После еще одного мгновения пристального разглядывания своих людей, Хирузен со вздохом откинулся на спинку кресла. - ...Цучикаге еще не объявил о прекращении огня, и я не собираюсь посылать вас и вашу команду туда для простого поиска тела. Пожалуйста, поймите это."

- Обито пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти двух своих товарищей по команде, - угрожающе произнес Минато, но сдержанно показывая, что он знает, как соотносится его собственный ранг с рангом Хокаге, будь то наследник или нет. -И как я уже сказал, он может быть еще жив."

-Вы сказали, что не уверены в себе, и это не помогает вашему делу. Учиха Обито был убит в бою, и ему будет оказано должное уважение за то, что он защищал своих товарищей по команде—его имя будет выгравировано на мемориальном камне. Кроме этого—"

-При всем моем уважении, Хокаге-сама, - тихо произнес он, и его глаза сверкнули решимостью.
-... Я не собираюсь возвращаться к этому вопросу."

Хирузен бесстрастно посмотрел на Минато, прищурившись и отложив трубку в сторону. - ...Как Хокаге, нужно знать, когда расставлять приоритеты. Нужно знать положительные и отрицательные стороны принятия управленческих решений, выгоды и потери. Так яростно сосредотачиваться на чем-то личном-это не то отношение, которое подобает Хокаге."

Минато мрачно улыбнулся, не обращая внимания на вспышку разочарования, которую он почувствовал, услышав слова старика. Хотя они и держали свою правду, это были слова, которые он ожидал услышать от такого человека, как Данзо, а не от якобы понимающего, высохшего Сандайме. -... В таком случае я отказываюсь от шляпы. Он чувствовал на себе шокированные и недоверчивые взгляды, но его собственный взгляд оставался прикованным к непроницаемому лицу самого Хокаге. -Если быть Хокаге означает бросить своих товарищей, моих учеников, которых я растил с тех пор, как они были Генинами, ну... мне это не нужно. Потому что, когда это будет возможно, я сделаю все возможное, прежде чем отказаться от одного из моих товарищей."

- ... Я стою рядом с Минато. Пораженный Итачи повернулся к Фугаку, который хмуро смотрел на Хокаге. -Если есть хоть малейший шанс, что Обито жив, я хочу им воспользоваться. Я подам заявку на эту миссию, и его команда возьмет ее."

Глаза Минато расширились еще больше. "Фугаку..."

-Этот мальчик сделал для меня и Учихи больше, чем он, вероятно, понимает, и нам не дали шанса отплатить ему, - спокойно заявил он. -Это самое малое, что я, как глава клана Учиха, могу сделать.- Минато не смог сдержать легкой улыбки, появившейся на его лице при виде выражения уважения и поддержки своего друга. Он был очень рад, что Обито получил такую поддержку—ведь это было то, в чем он нуждался.

-... А если это невозможно?- Спросил Хирузен, пристально глядя на Минато, который резко повернулся к Хокаге. -Вы сказали, что "когда это будет возможно", вы сделаете все возможное, прежде чем сдадитесь. Поэтому я повторяю. Если это невозможно, что бы вы тогда делали?"

Глаза Минато на мгновение расширились, прежде чем он успел овладеть своим выражением, в котором ясно читалась серьезная решимость. - ...Тогда я сделаю это возможным.- Когда Хирузен открыл рот, чтобы ответить, он продолжал без всякого раскаяния перебирать слова Сандайме. -Я отдам свою жизнь, чтобы защитить эту деревню и моих близких, даже если одна моя жизнь не будет весить столько, сколько стоит деревня. Пока я жив, я буду жить по воле огня, и я не сдамся, пока вся надежда не будет потеряна в моих глазах."

"В моих глазах", - заявил он. Это было безмолвное заявление, намекающее на то, что он никогда не потеряет надежду, и даже если все вокруг него это сделают, он один никогда не дрогнет, пока не достигнет желаемого результата.

В комнате воцарилась напряженная тишина, пока Хокаге и его преемник молча сражались. Тяжесть того, что Минато сказал и сделал, тяжело повисла в воздухе, но он не мог позволить себе сдаться—он имел в виду то, что сказал, Все это, и он был не из тех, кто сдается тем, кто ему дорог.

- ...Понятно. Внезапно Хокаге расплылся в улыбке, мгновенно рассеяв тяжелую атмосферу. - Тогда я, честно говоря, не могу придумать более подходящего преемника, чем ты, Минато. Я знаю, что у вас есть хорошая голова на плечах, и я согласен с вашим мнением. Так что пока надежда сохраняется, есть еще шанс. И пока есть такая возможность, мы не должны сдаваться нашим товарищам. Возможно, немного наивный, но все же хороший образ мыслей."

Минато по-совиному моргнул, прежняя решимость сменилась замешательством. -Ч-что?"

-Я полагаю, что он все еще во мне, - весело прокомментировал Хокаге, поворачиваясь к чудовищной куче, лежащей слева от него, чтобы просеять бумаги. Он вытащил официальный документ и схватил свою печать Хокаге, чтобы поставить на ней печать. -Даже если бы Вы были объявлены моим официальным преемником, я все равно хотел бы время от времени делать определенные выводы, когда это применимо. Проверка, здесь и там, чтобы убедиться, что я не ошибаюсь.- Он с улыбкой передал пергамент Минато, не обращая внимания на хриплое карканье блондина, - тест?"

Хирузен махнул рукой, не обращая внимания на вопрос. -Это старая практика. Как Хокаге, мы передаем шляпу только один раз, поэтому мы должны убедиться, что принимаем правильное решение. А теперь ... - он многозначительно взглянул на бумагу, все еще лежавшую на столе. - Если вы не возражаете."

Моргнув, чтобы избавиться от минутного оцепенения, Минато осторожно взял протянутую бумагу и бегло просмотрел ее содержимое.

-Ты и команда семь вернете Учиху Обито.- Минато уставился на пергамент, специализированный документ, обычно предназначенный для ситуаций, когда связь между деревней и тем, кому была выдана миссия, не могла состояться. Это был тип выданной миссии, которая санкционировала его действия без каких—либо предварительных приказов Хокаге-в некотором смысле, то, что Минато говорил и командовал во время миссии, имело вес слов Хокаге. - ...Хокаге-сама, - тихо произнес он, глядя на личную подпись Сандайме в конце письма. -... Вот это да..."

-Да, это моя миссия, - услужливо и весело вставил пожилой Хокаге.

Фугаку повернулся к мужчине и нахмурился. - Хокаге-сама, я же сказал, что так и сделаю—"

-В этом нет необходимости, Фугаку-Сан, - легко отмахнулся Хирузен. После недолгого раздумья его глаза заострились. - ...Скорее, я думаю, что есть еще кое-что, что вы могли бы сделать для них."

Фугаку на мгновение уставился на Хокаге, прежде чем кивнуть в знак согласия—невысказанное требование было понято.

Сморщенный Хокаге снова повернулся к Минато. -Что касается тебя, Минато. Я могу сказать только одно.- Адресованный блондин тут же выпрямилась, когда тон Хокаге понизился. "Не подведи."

Минато кивнул и ответил просто, но правдиво: -А я и не подведу."

Не говоря больше ни слова, он сделал знак уйти, но был остановлен, когда маленькая рука схватила его за штанину. - Намикадзе-Сан. Блондин с любопытством посмотрела на Учиху Итачи, который молчал на протяжении всего разговора. Голова мальчика была опущена, глаза спрятаны.

-Да, Итачи-кун?"

Краем глаза Минато заметил, что Хокаге уже вернулся к своим бумагам, а у Фугаку на лице появилось слегка напряженное выражение. Кроме этого, однако, мужчина ничего не сказал.

Итачи поднял глаза, и Минато был слегка ошеломлен силой, таившейся в его ониксовых глазах. - ...Пожалуйста, верни Обито-Ниисана домой."

<http://tl.rulate.ru/book/28530/799335>